

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

*Юлия Михайловна БЕСПАЛОВА —
доктор философских наук,
профессор кафедры социологии
и социального управления*

УДК 316.77

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена поиску исследовательской методологии в области социологии культуры. Автор пытается показать роль и значение нетрадиционных принципов исследования, базирующихся на качественных данных.

This publication is devoted to research methodology in the field of culture sociology. The author tried to show the role and importance of nontraditional principles of research, that are based on qualitative data.

Изучение культуры невозможно выразить в таблицах или процентах. Здесь не действуют распространенные при исследовании других областей знания методики, применяемые, например, в эмпирической науке. Конкретные, точные эмпирические методы (в том числе и социологическая анкета) не могут обеспечить вполне надежную информацию, объективное понимание при изучении культурных процессов. Суровую критику применения эмпиризма к изучению культуры дали многие известные ученые. Так, по мнению американского социолога Ч. Миллса, «...даже тщательно разрабатываемые методики дают скудные результаты. Всякие более или менее серьезные вопросы оказываются за пределами эмпиризма, т. к. уводят мысль в непрочную область «спекуляций». Отвлеченный эмпиризм не может разрешать значимых проблем и служит лишь подспорьем в процедурах, поддающихся статистической обработке» [1: 67-69]. Человек, который хочет понять основные проблемы культуры, должен обратиться к другим теоретическим и методологическим подходам.

Большинство современных исследователей в области культуры отмечают, что исследование духовных процессов, безусловно, выходит за рамки традиционно понимаемой науки. Здесь необходимо применение нетрадиционных принципов исследования, базирующихся не на количественных, а на *качественных* данных, т. е. текстах, словах, фразах, описаниях людей, биографиях, обычаях, событиях, случаях из жизни, полевых заметках, исторических документах. Носителями качественной информации могут быть и символы, рисунки, фотографии, видеоматериалы, вещи, предметы. Качественные стратегии необходимы, когда во главу угла ставятся представления о *понимании* жизни людей в культуре, *объяснении* социокультурных процессов. Исследователь в этом случае пытается поставить себя на место изучаемых людей, понять те субъективные смыслы, которыми люди наделяют свои действия.

Французский ученый Л. Леви-Брюль отмечал, что, когда начались систематические исследования человека, «самого объекта наблюдений по какой-то иронии

судьбы почти не стало» [2: 24]. Современные же подходы в социологической науке все более смещаются в направлении человековедения. Сегодня проблема человека является центральной проблемой и социологии культуры. Поэтому при исследованиях в области социологии культуры важно востребовать и те понятия и категории, которые до сих пор оставались в тени в общей научной теории. Это такие культурно и социально значимые качества человека, как одаренность, психологическая совместимость, здоровье, выносливость, происхождение, жизненный путь и другие, а также возможность их реализации в тех или иных условиях. С нашей точки зрения, изучение имен, родословных, биографий, судеб также может стать наиболее важной областью науки о культуре. Нужно отметить, что подобные исследования уже частично применяются в социальной философии, теории цивилизаций и социальной антропологии.

Человек большей частью живет в обществе, его существование подчиняется социальным законам и эмпирическим связям. Он зависим от географических условий страны или региона, условий культуры, религии, социальных нравов, традиций, языка. Вместе с тем, люди различаются даже в рамках одной семьи, хотя воспитывались в одинаковых условиях. Для понимания человека необходима социология его бытия. Социологии важно понять, что делает людей неповторимыми, уникальными и своеобразными представителями культуры.

В поисках ответа на данные вопросы социология должна обращаться:

Во-первых, ко всему тому, что передается человеку по наследству и идет из рода в род — к особенностям психического склада, темпераменту, сообразительности, одаренности, здоровью и т. д.

Значимость таких исследований при изучении процессов культурной истории подчеркивал выдающийся культуролог О. Шпенглер, важным методом познания для которого являлся так называемый *физиогномический метод* как «решение крови», заменяющий собой голую научную картину и знание дат [3].

Культура — это и не что иное, как постоянная и последовательная смена поколений. Рассматривать культуру в постоянном развитии — значит видеть в ней непрерывный ряд сменяющих друг друга поколений. Каждый новый род «стоит на плечах» у рода предшествующего. Каждое новое имя несет в себе целый ряд целей, ценностей, переживаний, предпочтений, символов и идеалов. «В любом настоящем живут три поколения, — писал Х. Ортега-и-Гассет, — молодежь, зрелые люди и старики. Это означает, что любая действительность, любое «теперь» охватывает, строго говоря, три разных времени, три разных «теперь» или, иными словами, что настоящее включает в себе три основные жизненные величины, сосуществующие в нем, хотя бы они этого или нет, связанные с друг другом, и поневоле — ведь они разные — в неизбежной вражде... мы все современники, мы живем в одном и том же времени и обстановке, но мы в разное время способствовали их формированию. Одинаковы лишь ровесники. А современники не ровесники. В истории обязательно нужно проводить различие между ровесниками и современниками. Три разных жизненных времени живут, разместившись в одном и том же хронологическом времени» [4: 62-63].

Необходимые данные мы можем получить, используя следующие подходы к изучению поколений: *демографический*, основу которого составляет изучение сверстников, родившихся приблизительно в одно время; *антропологический*, изучающий совокупности людей, имеющих общих предков; *исторический*, охватывающий отрезки времени между рождением родителей и их детей; *хронологический*, исследующий функционирование поколений в определенный период времени; *символический*, изучающий общности современников, которые стали участниками важных для них исторических событий. Все приведенные подходы в большей или меньшей степени связаны и с изучением генеалогии семьи.

Во-вторых, исследователи социологии культуры должны обратиться к генетическим данным, к исследованию связи духовных ценностей с набором генов. Помочь воссозданию *социопортрета отдельного человека* может обращение исследователя к *родословным*. Ученый должен изучить опыт детства личности, ее воспоминания о детстве. У каждого человека свой опыт детства, свои переживания, каждому по-разному открывался мир, у каждого были свои детские страхи, неудачи и радости. Опыт детства накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Воспоминания детства сопровождают человека всю жизнь и с годами не тускнеют, а становятся ярче. Чем старше люди, тем труднее им вспомнить, что с ними происходило недавно, но тем лучше и до мельчайших подробностей они вспоминают свое детство с самых ранних дней.

Этот подход, называя его *психогенетическим*, предлагал известный социолог культуры К. Манхейм и считал, что он в значительной степени способствует более глубокому пониманию культуры в ее духовных сферах. Он писал: «Так, например, если я знаю о человеке, каким он был в детстве, какие трудности и при каких обстоятельствах ему пришлось пережить, как он вышел из них, то мне известно о нем больше, чем мог бы дать ряд внешних фактов его биографии. Мне в данном случае известна вся совокупность связей, внутри которых создавались новые свойства человека и в свете которых следует толковать все стороны его жизненного опыта... Совершенно очевидно, что применение подобного метода может дать достаточно серьезные результаты, ибо ... как источником и основой тех переживаний, которые послужили истинными мотивами моих действий, является история моей жизни, история жизни названного автора является основой его опыта... Психогенетический подход показал, что жизнь психического феномена есть сам этот феномен... Каждое смысловое значение следует толковать в свете его генезиса и исконной совокупности жизненного опыта, составляющей его фон...» [5: 27-29].

В-третьих, важный материал для исследования культуры можно почерпнуть, обратившись к именам, т. е. к персоналиям, харизматическим личностям.

По М. Веберу, главную роль в социальных изменениях играет противоречие между харизмой и рутинизацией. По его мысли, для утверждения новых идей всегда необходим харизматический лидер, который станет источником новых взглядов и верований. Затем наступит рутинизация, т. е. необычные идеи превратятся в рутину, факт повседневности. При этом высокие принципы редуцируются до уровня обыденных, повседневных. Изменения в социуме осуществит уже не харизматический лидер, а его последователи, ученики, адепты [6].

В четвертых, исследователь культуры может обратиться к особенностям индивидуальной биографии, которая служит основой такого важного метода современного социологического исследования, как *историко-биографический*.

Мы полностью согласны с мыслью Г. Гачева о том, что «... как в экспериментальной науке надо учитывать прибор, его устройство и возможные помехи, так и в теоретическом мышлении, где прибором является вот этот *живой человек с особой траекторией жизни*, складом души и характера, субъект должен быть внесен, и его присутствие в объекте исследования должно быть учтено» [7: 16].

Историко-биографический метод еще не вполне разработан и освоен. Он относится к той области научного знания, которую можно назвать «междисциплинарным пространством» или «общеметодологическим арсеналом». Суть данного метода состоит в исследовании человеческого содержания культуры. В результате его применения объектом исследования становится личность в культурном контексте. Безусловно, биографии в любом обществе представляют собой культурные образцы и служат средством культурной и социальной интеграции. Однако биография личности изучается не столько ради ее самой, сколько ради той информации, к которой она открывает доступ. С помощью биографии осуществляется «вживание», «вчувство-

вание» в контекст культуры. Хозяйственная и политическая деятельность, факты религиозной и культурной жизни выступают и как формы человеческого содержания культуры, человеческого поведения и активности. В то же время любой род деятельности человека получает отпечаток в его мировоззрении, психологии, эмоциональной жизни, ценностях, и эта совокупность должна быть изучена.

Биографический метод исследования процессов истории культуры впервые осознан и сформулирован основоположниками французской Школы «Анналов» Л. Февром и М. Блоком как *культурантропологический* метод, а в российской науке получил подтверждение и развитие в работах А. Я. Гуревича

Исследователям интересен не только текст, ценный сам по себе и воссоздающий мир идей и взглядов автора, но и культурный контекст, указывающий на принадлежность данного текста своему поколению, его ценностным ориентациям, «заблуждениям», «суевериям», «иллюзиям» и, таким образом, своему времени. В орбиту исследования включается огромное количество ранее не востребованных текстов, носящих служебный, технический характер (описи, бухгалтерские книги, частные и церковные архивы и много других исторических документов). При изучении культуры это позволяет понять динамику и изменение, охватить феномен человеческих устремлений и желаний в разное время, восстановить дух прошлых обществ, понять влияние ценностных ориентаций на развитие общества, политическое, экономическое, культурное.

При таком подходе удастся пробиться к более глубокому пласту ценностного сознания людей, связанного с их социальным поведением, «подслушать» то, о чем люди «проговариваются», независимо от их воли.

Семья, в которой родился автор, образование, круг общения, ценностные ориентиры окружающих его людей — все это достаточно отчетливо отображается в его произведениях и образует особый «канал связи», через который осуществляется диалог современности с прошлым. Без этого любое исследование культуры становится схематичным набором идей и концепций, теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов.

В пятых, исследователь может обратиться к судьбе личности. Судьба человека неразрывно связана с драмой его жизни, мотивами деятельности и творчества, внутренним диалогом с собой, взлетами признания и болью отчуждения, холодностью современников и восторгом потомков, препятствиями на пути идей, одиночеством и разочарованием, силой духа — т. е. всем, что делает его жизнь неповторимой.

Проявляя интерес к проблеме судьбы личности, социология культуры наиболее тесно соединяется с *культурной антропологией*, рассматривая индивидуальность личности, ее личные взаимоотношения со временем, коллективной Судьбой народа и человечества. Специфика подхода заключается в том, что человек берется вместе с его жизненным миром, в контексте форм бытия.

Процесс сближения двух наук — социологии и антропологии — не проходит безболезненно, а имеет ряд «подводных камней», однако в настоящее время все более происходит их движение навстречу друг другу. У социологии и антропологии — общее поле проблем, порою иногда даже трудно решить, социологический или антропологический характер носит то или иное исследование. Обе дисциплины тесно связываются между собой через понятие *культуры* как целостного феномена. Как в социологии, так и в антропологии имеет место интерес к религиозным, моральным и эстетическим формам. Антропология выступает теоретическим фундаментом социологии культуры, она ищет корни социокультурных явлений, стремится обнаружить за внешним фасадом социального явления досознательные состояния, причины социальных ориентаций и установок. Она делает упор на изучение жизни в структурных, подсознательных формах. Исследовательский ракурс антропологии состоит в описании и объяснении культурного контекста поведения человека в обществе. Ант-

ропология изучает культуру повседневных взаимодействий, жизненный мир социальных обществ. Социология же исследует явные, внешне выраженные структуры социальной жизни, «поверхность» явлений, жизненно важные зоны культуры. Вместе с тем, она изучает и индивидуальные проявления общественных отличий.

Однако, говоря о связи социологии и антропологии при исследовании проблем культуры, следует обратить внимание и на взаимодействие данных наук не только в области проблем, но и в области методов. Антропологический подход в методологии социологии культуры позволяет уйти от представлений о человеке как бестелесном субъекте, равном чистому сознанию (именно такой взгляд на человека может стоять за традиционным опросом социальной анкеты). Ряд методов, которые сегодня являются для социальной науки новыми, восходят к методам антропологии (биографический метод, метод плотного (насыщенного) описания и др.). Антропологические подходы помогают исследователю поставить себя в новую позицию. Если ранее исследователь был активен, а предмет его исследования пассивен и молчалив, то теперь возникают новые исследовательские жанры, в рамках которых «предмет» не является немым. Диалог ученого и предмета его изучения сегодня явно присутствует в социологической науке.

Исследование в области социологии культуры должно опираться на неформализованные, «мягкие», качественные способы сбора информации. Ученый нуждается и в «особом качестве ума» (Ч. Миллс), он должен быть чувствителен к деталям, к контексту событий. Исследователь должен постоянно переходить от позиции «соучастника» к критическим суждениям. Он формирует концепции, проверяет, как они соотносятся между собой, и постоянно возвращается к первоначальному тексту для проверки правильности интерпретации. При чтении заметок, событий, биографий исследователю необходимо быть особенно внимательным. Он должен постоянно задавать вопросы об извлекаемых данных. Для облегчения работы данные качественного исследования должны кодироваться. Кодирование материала — это не рутинная процедура, а важный способ создания концепций. Это освобождает ученого от путаницы в сырых данных, способствует их обобщению. Коды — ярлыки или символы — ставятся на куски материала различного размера, слова, предложения, периоды или даже целые параграфы, которые ситуативно связаны между собой. Исследователь может писать для себя заметки или комментарии, содержащие размышления о тексте и поясняющие его научную стратегию. Данные заметки помогают ученому анализировать материал, вырабатывать гипотезы, находить новые аспекты исследования.

Методы анализа качественных данных выступают как позиция исследователя, его собственный путь, взгляд и чувство.

К имеющимся методам следует отнести:

а) *поступательную аппроксимацию*, когда ученый начинает с исследования вопросов и предположений, апробируя их в процессе исследования, собирая дополнительные данные. Этот метод особенно чувствителен к контексту, конкретным фактам. Исследователь постоянно заново уточняет материал, чтобы лучше осмыслить выводы;

б) *иллюстративный метод*. В данном методе теория сочетается с иллюстрацией. Ученый использует эмпирические данные, чтобы лучше показать теорию. С помощью этого метода можно прояснить отдельный случай или используемую модель;

в) *аналитическое сравнение* (Д. Миль). Это метод поиска общего и различного в исследуемом материале. Исследователь ищет общие причины, чтобы объяснить общий результат, либо случаи, которые имеют общие характеристики, но ведут к другому результату;

г) *метод идеальных типов* (М. Вебер). Идеальные типы представляют собой модели абстрактных социальных отношений или процессов. Для поиска идеальных типов выделяются случаи с отчетливыми характеристиками. Исследователь строит аналогии, пользуется эвристическими догадками. Он пытается извлечь смысл из дан-

ных или объяснить их, ссылаясь на глубинные или скрытые механизмы (см. подробнее о качественных методах исследования [8]).

С помощью качественных методов ученый может анализировать события, которые содержатся в найденных им данных, но может исследовать и то, чего нет в данных, что может быть ценным для проникновения в суть изучаемого вопроса. Так, это могут быть типы людей, которые не представлены в изучаемом им окружении, или действия, которые не имеют места в исследуемой ситуации (игнорируемые или скрываемые события).

Исследователь должен позаботиться о том, чтобы его прежние теоретические представления или устоявшиеся убеждения не мешали работе. Его предубеждения не должны влиять на его выводы. Так, некоторые события кажутся исследователю слишком незначительными, не стоящими его внимания. Однако даже если не все детали зафиксированы, то критическое прочтение заметок исследования может воспроизвести упущенные события. После пристального рассмотрения материалов, ученый может обнаружить, что эти события играют важную символическую роль в исследуемой ситуации. Анализируя данные, он должен постоянно следить, какая точка зрения ускользнула, как выглядят данные события с точки зрения разных культурных слоев общества.

Ученый может опустить какие-то аспекты жизни личности или защитить изучаемого человека, его честное имя или имидж. Этика исследования представляет серьезную для науки проблему. Однако ученый должен представить свидетельства, которые как подкрепляют, так и опровергают информацию. Читатель может взвесить оба типа свидетельств и судить о необходимости поддержать или опровергнуть исследовательскую интерпретацию. Проводя качественное исследование, ученый должен быть чувствителен и к национальным, возрастным, половым, а также и другим различиям.

Использование качественных методов в социологии имеет определенную историю. Так, первой работой, в которой использовались качественные данные, была книга У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». Авторами данной работы была проанализирована переписка между семьями крестьян, живущими в Польше и США, исследовались вырезки из газет и журналов, письма, биографии, автобиографии, полевые записи, сделанные в польских сообществах и организациях. Все эти материалы, связанные с выражениями человеческих чувств, но в то же время объективные, были объединены в понятие «документы жизни». Приемы качественного исследования применялись Ф. Знанецким и в более поздних работах. Основными методами для него стали аналитическая индукция, результатом которой являлось обобщение как «выделение существенного в каждом отдельном случае», и метод типичных случаев. Метод аналитической индукции использовался и в работах У. Робинсона, который выделял в ней ряд этапов. Главными из них были: формулирование гипотезы, охватывание всех, в том числе и негативных случаев, и изменение в определении самого феномена исследования. Метод аналитической индукции развивали А. Лидесмит, изучавший наркоманов, и Д. Кресслей, использовавший в интервью негативные свидетельства. Названные ученые заложили основы качественного анализа реальных жизненных ситуаций, объекты их изучения «заговорили». Человек стал действующим лицом исследования, он начал иметь «право голоса».

В 60-х гг. XX в. в основу социологии был положен «понимающий» подход и качественные методы стали особенно популярны. Эти методы получили подтверждение в трудах А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гоффмана, А. Глезера, А. Страусса, Ч. Пирса и др. Познавательная ограниченность анкеты заставила данных исследователей обратиться к новым методикам, которые позволили изучать социальные феномены, не поддающиеся количественным исследованиям. Данные авторы считали, что для более строгого подтверждения теории аналитические процессы должны сочетаться с процессами сбора информации. Они использовали методы теоретической выборки, кодирования информации, постоянного сравнения, «обосновывающей теории», дедукции,

показывающей, что нечто должно быть, индукции, доказывающей, что нечто действительно существует, и абдукции, предполагающей, что нечто может быть. Большое значение данные авторы уделяли личному опыту исследователя, благодаря которому ученый может иметь особую теоретическую чувствительность, а также обеспечивать изобилие предварительных предположений для сравнения, поиска и упорядочения своей теории.

Сегодня новые возможности для построения качественной методологии в области социологии культуры дает представление о *пульсирующем характере культурного процесса*. Этот процесс изучается с точки зрения общих закономерностей самоорганизации, становления устойчивых структур в открытых системах, что получило обоснование в новой отрасли научного знания — синергетике. *Синергетический* подход дает представление о взаимодействии культур как хаотически развертывающемся процессе, в котором одни культуры усиливаются, а другие гаснут. При всех влияниях на культуру со стороны движущие силы ее изменения лежат в ней самой. Принцип открытой системы становится ведущим в объяснении «вспышек» культур. Импульс, рожденный одной культурой, передается другой. В хаосе взаимодействия культур самоорганизуется сложный аттрактор. Возможность пульсаций культуры обусловлена хаотическими изменениями системы из области притяжения одного аттрактора в область притяжения другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллс Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 252 с.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. 608 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. 663 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1992. 405 с.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
6. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
7. Гачев Г. Наука и национальные культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1993. 320 с.
8. Ключкина О. Б. Построение теории на основе качественных данных// Социологические исследования. 2000. № 10. С. 92-100; Ньюман Л. Анализ качественных данных// Социологические исследования. 1998. № 12. С. 101-113; Толстова Ю. Н., Масленников Е. В. Качественные и количественные стратегии// Социологические исследования. 2000. № 10. С. 101-109.

*Марина Николаевна СТЕЛЬМАШУК —
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса,
кандидат социологических наук*

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА В РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА

АННОТАЦИЯ. На основе анализа получена информация, позволяющая зафиксировать социальные проблемы детства в России XIX–XX веков. В изложении исторического материала отражена связь с тенденциями общественного развития, представлены первые опыты использования социологических методов при изучении детей.

On the basis of the analysis the information permitting to fix social problems of childhood in Russia at the turn of the 20th century is obtained. In the presentation of a historical